

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УДК 94:1

Удальцов В.Г.

Счетная палата Российской Федерации (г. Москва)

ВОЗМОЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ В ИСТОРИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрываются понятия «историческая действительность» и «историческая возможность». Рассматриваются различные виды исторических возможностей. Показана взаимосвязь возможного и действительного, в чем она выражается, их диалектическое единство и взаимопереходы. Называются условия, необходимые для реализации исторической возможности. Обращается внимание на значимость изучения возможного и действительного в истории для ее исследования. Показаны методологические возможности приемов, формирующиеся на базе содержания категорий «действительное» и «возможное».

Ключевые слова: историческая действительность, историческая возможность, диалектическое единство, условия реализации, методологические возможности приемов познания.

V. Udaltsov

The Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow

POSSIBLE AND VALID IN HISTORY: PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the concepts of 'historical reality' and 'historical opportunity'. Various types of historical opportunities are studied. The interconnection of what is possible and what is valid is shown. Besides, the implementation of this interconnection, the dialectical unity and reciprocal transitions of these notions are described. The conditions necessary for the realization of historical opportunity are named. Special attention is given to the importance of studying the phenomena of possible and valid in history for its further research. Methodological opportunities of the cognition methods formed on the base of the categories "historical reality" and "historical opportunity" are shown.

Key words: historical reality, historical opportunity, dialectical unity, conditions of realization, methodological possibilities of methods of cognition.

Философский анализ генезиса, возникновения и становления того или иного исторического явления выступает необходимой методологической процедурой, обеспечивающей глубокое проникновение в сущность этого феномена и его познание в целом. Проведение данной процедуры предполагает задействование таких методологических средств, как приемы, формирующиеся на базе содержания категорий «возможное» и «действительное», соотношение которых отражает процесс изменения и развития исторической реальности.

Но прежде чем ответить на вопрос о том, каковы методологические возможности указанных приемов, зададимся целью показать, что представляют собой вышеупомянутые философские категории применительно к историческому процессу.

Итак, всеобщая категория «действительность». В литературе можно встретить различные подходы, неоднозначно ее трактующие [1, с. 302; 4, с. 261]. Некоторые из взглядов, отражающих данные подходы к содержанию и сущности указанного феномена, сводятся к следующему.

Во-первых, иногда понятие «действительность» рассматривается как полное проявления какого-либо качества.

Во-вторых, порой наблюдается «расширенный» подход к сути действительности, когда ее представляют как весь окружающий нас мир во всем его многообразии.

В-третьих, некоторые исследователи склонны считать, что действительность конкретного явления – это его актуальное бытие.

В-четвертых, близко к предыдущей

выглядит точка зрения, рассматривающая действительность как не всякое, а только сформировавшееся бытие.

В-пятых, предлагается рассматривать действительность как существование чего-либо на самом деле.

В-шестых, существует представление о действительности как о бытие сущего, как о существовании сущности явлений. Тем самым под исследуемое понятие подводится онтологическая основа, что позволяет разглядеть нюансы в содержании категорий «бытие», «существование» и «действительность».

В-седьмых, часто можно встретить утверждение о том, что действительность есть реализованная, осуществленная возможность.

Последняя трактовка «действительности», безусловно, справедлива, но вместе с тем недостаточна. Некорректным выглядит также и смешение содержания категорий «бытие», «существование» и «действительность». Категория «бытие» фиксирует факт реального присутствия явлений, категория «существование» – их резонирования в среду, а категория «действительность» – проявления в среде их сущностных признаков, их доказанного существования.

Обобщение и преломление под углом зрения исторического процесса приведенных выше суждений позволяет предположить, что категория **«историческая действительность»** отражает проявления в среде сущностных признаков реально существовавших явлений прошлого.

Если говорить о категории «действительность» как о всеобщей категории, то следует заметить, что ее можно рассматривать в контексте соотношения

с всеобщей категорией «возможность».

По поводу содержания и сути данной категории в современной науке есть немало суждений, которые хотя и схожи во многом, но вместе с тем по-своему определяют ее содержательно-сущностные признаки [2, с. 120-121; 3, с. 80; 4, с. 259-260]. Если попытаться обобщить эти точки зрения, то можно позиционировать данные признаки следующим образом.

Позиция первая. Содержание возможности связано с существованием в текущей действительности нового явления сначала в его потенциальном состоянии.

Позиция вторая. Это потенциальное состояние органично связано в текущей действительности с тенденциями развития и становления нового явления.

Позиция третья. Тенденции развития и становления нового явления основываются на базе объективных законов, необходимости, взаимосвязанных условий, причин и оснований, процессов изменения и развития.

Позиция четвертая. Процессы изменения и развития, связанные с бытием возможности, создают предпосылки новой действительности.

Позиция пятая. Наличие предпосылок будущего состояния явления указывает на существование его возможности в текущей действительности.

Резюмируя вышеприведенные признаки и экстраполируя их на категорию «историческая возможность», можно предложить такое ее определение. **«Историческая возможность»** – это категория, отражающая существование явлений прошлого в их потенциальном состоянии, в виде тенденций их развития и грядущего становления, которые

основывались на объективной базе.

Данную онтологическую базу в текущей исторической действительности формируют определенные для конкретного исторического времени и места взаимосвязанные условия, причины и основания. Интеграция этой триады в разных исторических ситуациях происходит по-разному, что обуславливает образование лежащих в основе существования возможностей как необходимых, так и случайных типов связей условий, причин и оснований.

В зависимости от этих типов связей в исторической действительности возникают разные виды возможностей. В первом случае – это реальная возможность, которая вытекает из действующей объективной закономерности, носит необходимый характер и рано или поздно неизбежно осуществится. Во втором случае – формальная возможность, которая может реализоваться, а может и нет. Кроме этих двух групп возможностей существуют и другие их виды. В частности, в зависимости от того, какие исторические изменения произойдут в случае их реализации – переход от низшей стадии развития к высшей или наоборот, выделяют прогрессивные и регрессивные возможности. Если возможности связаны с переходом одной конкретной реальности в другую в рамках одной стадии исторического развития, то их определяют как вариантные. В зависимости от того, качественная или количественная определенность исторического явления изменяется в результате осуществления возможностей, их делят на качественные и количественные. Когда возможности рассматриваются под углом зрения имеющихся отношений противоречия или соответствия,

то их различают как исключаящие и сосуществующие. К первым относят те, с реализацией которых становится невозможным существование других. Ко вторым относят те, превращение которых в реальность не устраняет иных возможностей.

Исторические возможности объективны. Они заключены в текущую историческую действительность, которой, как всякой материи, присущи непрерывное движение, изменение и развитие, происходящие по определенным не зависящим от сознания и воли людей законам. Так как процесс развития, в том числе и исторического, основывается на внутренних противоречиях, то указанная действительность содержит в себе возможности перехода в иное состояние. Другими словами, процесс исторического развития неразрывно связан с движением от возможностей, возникших в недрах текущей исторической действительности, к новой исторической действительности, явления которой в ходе диалектических отрицаний своих прежних качеств создают определенную взаимосвязь условий, причин и оснований для возникновения новых явлений, то есть порождают новые возможности, и т.д. Это указывает на то, что взаимосвязь возможного и действительного в истории представляет собой общую закономерность ее развития.

Органическая взаимосвязь возможности и действительности в историческом процессе выражается в том, что как первая не может существовать вне второй, так и последняя не может не содержать в себе первую, иначе действительность оставалась бы неизменной, и об историческом развитии не

могло бы идти речи. Все это говорит о том, что исторические возможность и действительность, будучи взаимосвязанными сторонами всякого изменения в истории, находятся **в диалектическом единстве**.

Это означает, что, несмотря на их неотделимость друг от друга, они относительно противоположны. Так, возникнув внутри текущей исторической действительности и представляя грядущее в ней, возможное проявляет тем самым относительность своей противоположности действительному. То же самое обнаруживает и действительное, возникнув в результате осуществления возможного и став вместе с тем лоном для рождения нового возможного. Словом, в цепи событий, которой представлен исторический процесс, каждое звено в ней может выступать как исходный момент относительно одного и как результат относительно другого.

Таким образом, взаимопереходы возможного и действительного обнаруживают указанную относительность их противоположности друг другу. Именно через эту относительность осуществляется непрерывность процессов исторических изменений, которая, в свою очередь, тесно связана с моментами прерывности, включает их в себя. Их наличие обусловлено тем, что осуществляются далеко не все те многочисленные возможности, которые возникают в недрах действительности.

Даже реальные возможности, вытекающие из действующих закономерностей и заключенные в текущей исторической действительности, превращаются в новые реалии лишь тогда, когда для этого складываются и созре-

вают необходимые наличные условия.

Это объясняется тем, что существование указанных закономерностей является хотя и, безусловно, необходимым фактором возникновения новой действительности, но недостаточным. Вытекающие из них возможности сами по себе представляют лишь «виды» на будущее. Однако самой трансформации может и не состояться, если не будет условий, которые бы способствовали проявлению объективных закономерностей в определенной форме. В истории эти условия складываются главным образом в результате деятельности субъективного фактора. Хрестоматийный в этом плане пример – революционная ситуация, которая создает объективные предпосылки для социальной революции, но быть последней или не быть, в большей степени зависит от субъективного фактора. В целом же его роль заключается в выборе из всего имеющегося в данной конкретной исторической обстановке «ассортимента» возможностей ту, которая наиболее соответствует достижению преследуемых им целей, и в создании необходимых условий для ее реализации. При этом в зависимости от конкретных обстоятельств одна и та же возможность, как показывает исторический опыт, может осуществляться в разных формах (американский и прусский пути капиталистических преобразований в сельском хозяйстве).

Кроме того, следует учитывать при анализе той или иной исторической ситуации то обстоятельство, что переход в действительность любой возможности ограничен временными границами ее реального существования. Поэтому некорректно выглядят

заклучения, связанные с рассмотрением реализации возможности за данными пределами. Так, к примеру, некоторые исследователи полагают, что полное осуществление столыпинской земельной реформы прочно поставило бы Россию на рельсы капиталистического развития западного образца. Но Первая мировая война прервала ее реализацию, что сделало возможным Октябрьскую революцию. Однако при этом не замечается тот факт, что уже к 1912 г. реформа пошла на спад, а к началу войны была исчерпана не только возможность дальнейшего укрепления буржуазного и монархического строя на базе ее преобразований, но и вообще любые другие реформистские возможности. Поэтому причиной революции стала не война, а те противоречия, существовавшие в тот период во всех сферах общества, которые она еще больше обнажила и обострила до крайности.

Завершая краткий экскурс в область возможного и действительного в истории, их взаимосвязи, хотелось бы остановиться на ряде вопросов. Во-первых, для чего исследователям необходимо «поднимать» историческое поле, вскрывать и изучать таящиеся в его пластах потенциальные реальности, условия их трансформации в новые действительности? Во-вторых, зачем нужно «ворошить» прошлое и выяснять, по какой причине не состоялась такая-то возможность, каких условий не хватило для ее реализации и почему она «бесславно» канула в Лету, насколько оптимален был исторический выбор наших предков на том или ином перекрестке истории и т.д.?

Нетрудно заметить, что ответы на эти и подобные им вопросы, так или

иначе, отражают то значение, которое имеет изучение возможного (даже не осуществившегося) и действительного в истории для ее исследования. Значение это содержит в себе несколько аспектов, на которые следует обратить внимание.

Аспект первый. Без выяснения и изучения потенциального состояния исследуемого исторического явления трудно уяснить процесс его возникновения, в том числе в объективном плане. Все это может обернуться не только мистическим толкованием его появления на арене истории, но и, при последующем познании, некорректным пониманием содержания и сущности анализируемого феномена.

Аспект второй. Без изучения и научного обоснования того, насколько действительно имело или не имело место в истории то или иное событие, создается почва для инсинуаций на исторические темы. Конституируясь в историческом сознании масс, они накладывают отпечаток на отношение к свершившемуся и несвершившемуся в прошлом, к идеям патриотизма, добра, социальной справедливости и т.д., на определение ими своей осознанной линии поведения в настоящем и будущем.

Аспект третий. Без обнаружения и изучения взаимосвязи условий, причин и оснований, лежащих в основе различных видов исторических возможностей, а также наличных условий, способствующих или препятствующих их трансформации в действительность, сложно объяснить, почему в данной конкретной исторической обстановке реализовалась именно та, а не иная возможность.

Аспект четвертый. Обнаружение

и исследование не реализованных в прошлом возможностей, содержащих «упущенные исторические выгоды», и причин их неосуществления позволяют в новой, схожей исторической ситуации вернуться к тому, что не свершилось, и с учетом «выученных» уроков попытаться осознанно реализовать его в интересах социального прогресса. В силу сказанного в ином свете может выглядеть известный тезис об отсутствии у истории сослагательного наклонения. Изучение вопроса о том, что было бы, если ..., все-таки имеет смысл, особенно при переходе в плоскость решения «новых старых задач» в настоящем и будущем.

Аспект пятый. Изучение исторических возможностей, условий и результатов их воплощения в историческую действительность позволяет при вхождении в «плотные слои атмосферы» очередного поворота истории просчитать варианты развития событий и подготовиться к выбору наиболее оптимальной исторической возможности, созданию наличных условий для ее реализации.

Таким образом, изучение возможного и действительного в истории, их диалектической взаимосвязи имеет не абстрактный интерес, а большое теоретическое и практическое значение. Данное обстоятельство побуждает субъекта познания истории использовать в своих исследованиях приемы философского анализа, формирующиеся на базе содержания общенаучных категорий «возможное» и «действительное», опираться на их методологические возможности. Последние можно представить следующим образом.

Так, методологический прием философского анализа, формирующийся

на основе категории «действительность», позволяет, во-первых, установить факт реального существования анализируемого явления прошлого. Это приобретает особую важность в ходе изучения необычайно сложной по своему характеру исторической обстановки, которая выраженной очевидностью, как правило, не отличается.

Во-вторых, благодаря этому приему решается вопрос определения временных и пространственных пределов действительного существования тех или иных исторических явлений, что выступает одним из слагаемых правильной оценки исторической ситуации.

В-третьих, на данную оценку «работает» и направленность приема на установление и анализ именно действительных результатов деятельности людей в истории, а не их благих пожеланий.

В-четвертых, с помощью приема решается вопрос и о существовании явлений, окружающих анализируемый исторический феномен. Речь идет об установлении факта действительного наличия явлений среды, в которой он «живет», что выступает необходимой прелюдией к выполнению субъектом познания аналитической процедуры.

В-пятых, уже в самом начале этой процедуры прием ориентирует субъекта познания на отграничение информации об анализируемом историческом явлении от дезинформации о нем, то есть на элиминирование не имеющих отношения к этому явлению сведений.

О методологических ресурсах приема философского анализа, формирующегося на базе содержания категории «возможность», говорит, во-первых,

его направленность на выявление всех тех возможностей, которые были заключены в познаваемой исторической действительности, и лежащих в их основе взаимосвязанных условий, причин и оснований.

Во-вторых, прием ориентирует на непременно выделение из всего многообразия выявленных возможностей такого их вида, как реальные возможности, отграничение последних от формальных возможностей.

В-третьих, прием способствует решению проблемы установления временных и пространственных границ существования выделенных реальных возможностей. Игнорирование этих границ при анализе исторических возможностей, необоснованное расширительно-временное их толкование могут вылиться в ошибочные выводы и заключения, ведущие к искажению хода исторического развития.

В-четвертых, прием позволяет определиться с существовавшими в изучаемой исторической действительности теми возможностями, которые остались незамеченными современниками или оказались реализованными не лучшим образом, что развернуло исторические события в нежелательное русло.

В-пятых, благодаря приему решается задача объяснения того, почему в изучаемой исторической действительности были учтены и осуществлены именно данные возможности, а не иные.

В-шестых, прием нацеливает на определение видов существовавших возможностей (прогрессивные, регрессивные, варианты, качественные, количественные, исключющие, сосуществующие и т.д.), что позволяет

правильно оценивать результаты их реализации, лучше понимать выбор предшественниками путей решения стоявших в изучаемом прошлом задач.

В-седьмых, прием ориентирует и на то, чтобы субъект анализа изучал особенности участия познаваемого исторического явления в создании условий, причин и оснований, формировании различных вариантов их взаимосвязей, составляющих базу возможностей возникновения новых явлений.

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть, что опора на методологические возможности указанных приемов, необходимость для исследователя

учитывать их при познании им исторических феноменов, являются неотъемлемой стороной данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русских существительных. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
2. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
4. Кокорин А.А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – 324 с.